

Глава 14. Говорят, в этом есть выгода

Согласно сюжету «Божественной книги», главный герой, Юэ Чэньтань, обладал выдающимся талантом и невероятным везением. Его развитие как культиватора шло семимильными шагами, и всего за один год он успел разобраться со множеством дел, которые оказались не под силу другим мастерам. Впервые он прославился благодаря девятифутовому змею-демону в городке Туцю, а вторым его триумфом стало избавление Оленьего города от великого бедствия. Именно тогда он заслужил благодарность Бессмертного господина в демонической маске, что мгновенно вознесло его славу до небес. Кто-то искренне восхищался молодым дарованием, а кто-то сгорал от зависти, считая, что парню просто сказочно подфартило.

Е Линьфэн впал в ступор. Он никак не мог взять в толк: даже если за последние пару дней он слегка подправил сюжет, заставив события идти не по писаному, это не должно было привести к столь радикальным переменам. Как случилось, что удача, по праву принадлежавшая Юэ Чэньтаню, сама прыгнула ему в руки?

Более того, даже если эта возможность теперь у него, это вовсе не значило, что он сумеет ею воспользоваться. События в Оленьем городе были запутанными и странными, и даже если на деле всё обстояло не так опасно, как трубили слухи, в одиночку он вряд ли бы справился.

Бессмертный господин в демонической маске обладал поистине завидным терпением. Озвучив свою просьбу, он невозмутимо ждал, давая Е Линьфэну время всё обдумать и переварить информацию. Он не торопил и не задавал вопросов, словно сейчас в целом свете не было ничего важнее, чем неспешное чаепитие.

Е Линьфэн к чаю не прикоснулся. Напиток всегда отдавал горечью, а он её не любил.

— Позвольте спросить, Бессмертный господин в демонической маске, — наконец заговорил он. — С чего вдруг вам пришло в голову доверить такое дело мне — рядовому, никому не известному практику?

Будь то подробности из «Божественной книги» или нынешние толки, все сходились в одном: бедствие Оленьего города окутано ореолом мистики. Мастера среднего и низкого уровней, первыми решившие попытать счастья, вернулись ни с чем. Позже туда отправлялись старейшины и великие затворники разных орденов — кто из любопытства, кто по долгу службы, — но и они потерпели фиаско.

В глазах общественности Олений город превратился в проклятое место, куда никто не смел ступить. Он стал синонимом запустения, народных страданий и удушающей злобы.

В книге истинную причину раздора выяснил именно Юэ Чэньтань. Как-никак, он был «главным героем»: сильнее, талантливее, опытнее. Заметив его после расправы над змеем в Туцю, Бессмертный господин в демонической маске предложил сделку: Юэ Чэньтань ловит и доставляет в Павильон бессмертной музыки демонического практика, устроившего хаос в Оленьем городе, а взамен Владелец заведения становится его должником.

Но теперь всё перевернулось с ног на голову.

— А что не так с господином Е? — вопросом на вопрос ответил Бессмертный господин. Он легко улыбнулся, а во взгляде заблестел интерес.

Видя, что собеседник говорит совершенно серьёзно, Е Линьфэн принялся загибать пальцы:

— Во-первых, я слаб и не гожусь для серьёзных драк — мой уровень едва достиг Стадии Заложения Основ. Во-вторых, я невежественен: покинул орден для странствий всего несколько лет назад, и у меня нет ни капли опыта в подобных делах. В-третьих, у меня нет репутации. Когда я прибуду в Олений город, все будут смотреть на Почтенных и Бессмертных мастеров. Кто станет слушать жалкого недоучку, не говоря уже о том, чтобы помогать мне?

Разумеется, это были лишь отговорки. Настоящая причина крылась совсем в другом.

«Божественная книга» на то и была божественной — Е Линьфэн прекрасно знал подноготную событий в Оленьем городе. Докопаться до истины и устранить корень проблем для него не составило бы труда.

Но именно эта лёгкость и заставляла его колебаться.

Он хотел досадить Юэ Чэньтаню, хотел, чтобы тот его ненавидел — это верно. Но это не значило, что он жаждал украсть чужой шанс на развитие, чужую славу и предназначенную другому судьбу.

И что самое важное: ему совершенно не улыбалось становиться героем в глазах смертных и заслуживать почтение в мире культиваторов.

«Зачем мне сейчас все эти блага? Репутация, рост сил, чужая благодарность... В итоге всё это достанется тому, кто займёт моё место. Этот поддельный "Е Линьфэн" просто придет на всё готовенькое. Я не настолько глуп, чтобы корячиться ради другого!»

— Низкий уровень, нехватка влияния... — Бессмертный господин в демонической маске, не подозревая о метаниях юноши, сохранял спокойствие, словно заранее предвидел такие возражения. — Вам не стоит беспокоиться об этом. В Олений город вы отправитесь не один. С вами будет напарник, который поможет во всём разобраться.

«Напарник? Вдвоём?»

Е Линьфэна посетило дурное предчувствие. Внутри всё похолодело.

«Неужели...»

— Признаюсь честно, он сам упомянул ваше имя. Сказал, что господин Е необычайно проницателен и способен замечать детали, которые ускользают от взора остальных, — Усянь смотрел на него сквозь прорези золотой маски, чеканя слова. — Поэтому я и попросил его пригласить вас для личного разговора.

Е Линьфэн: «...»

Ну конечно. Главный герой, Юэ Чэньтань. Собственной персоной.

«Что он задумал? С чего вдруг расхвалил мою "проницательность"? Он это серьёзно?»

Лицо Е Линьфэна оставалось бесстрастным, даже слегка побледнело, но внутри бушевал шторм. Его мысли металась между «Юэ Чэньтань, кажется, круглый дурак» и «Юэ Чэньтань намеренно пытается меня подставить».

Идея отправиться в Олений город вместе с главным героем была палкой о двух концах.

Он снова погрузился в раздумья, бесцельно уставившись на стену за спиной собеседника, где висел бумажный зонтик, расписанный цветами и бабочками.

С другой стороны... если превратить этот шанс на триумф в повод для всеобщего презрения и позора, план может сработать. Если Юэ Чэньтань действительно решил проучить его за прошлые выходки, то это отличная возможность окончательно рассориться с ним и вбить клин в их отношения.

И ещё...

Он покосился на Бессмертного господина в демонической маске — воплощение невозмутимости и скрытой мощи. С таким человеком шутки плохи.

Помимо десяти великих Почтенных, этот господин тоже был отличной мишенью для провокаций. Обаятелен, невероятно силен, да ещё и заправляет делами как в мире бессмертных, так и среди простых людей. Если через два года завязать с ним какую-нибудь историю любви-ненависти... Кхм, будет забавно наблюдать со стороны, как этот господин загоняет «поддельного меня» в угол.

Сомнения на лице Е Линьфэна сменились лукавой улыбкой.

— Если я соглашусь, какую награду мне ждать от Бессмертного господина в демонической маске?

Усянь, завидев его согласие, ответил без тени сомнения:

— Золото, драгоценности, редкие пилюли, артефакты или духовные растения. Всё, что у меня есть, если просьба не будет за гранью разумного, — вы вправе просить что угодно.

— Тогда пусть по завершении дела Бессмертный господин в демонической маске исполнит одно моё желание.

— По рукам.

Когда официальная часть была улажена, атмосфера заметно разрядилась. Е Линьфэн прикинул что-то в уме и, опустив взгляд на чашку в руках собеседника, в которой оставался последний глоток, с напускным любопытством спросил:

— Неужели этот чай и вправду так хорош?

Бессмертный господин в демонической маске, не меняясь в лице, усмехнулся:

— Холодный нефритовый чай горы Синнань. Разумеется, он великолепен.

Е Линьфэн, словно соблазнившись описанием, бесцеремонно схватил чашку, которую господин налил для него, и одним махом осушил её, едва дав влаге коснуться языка. Напиток теплым потоком скользнул в горло.

— Обманываете вы меня, — он причмокнул губами и нахмурился, ставя пустую пиалу. Затем внезапно протянул руку и выхватил чашку прямо из пальцев Владельца заведения. — Дайте-ка я попробую вашу. Неужели вы тайком добавили себе сахару?

Бессмертный господин в демонической маске как раз собирался допить свой чай. Его пальцы всё ещё сжимали фарфор, когда Е Линьфэн молниеносно совершил налёт. Перед глазами мелькнула белая, гладкая, как чистейший нефрит, ладонь. Юноша едва ощутимо коснулся тыльной стороны его руки. Эта мимолётная щекотка заставила господина вздрогнуть и отстраниться, чем наглец и воспользовался.

Усянь застыл с полуоткрытым ртом, лишившись дара речи. Он даже забыл возмутиться, глядя, как Е Линьфэн, удерживая его чашку, ловко поворачивает её. Он коснулся розоватыми губами того самого края, к которому мгновение назад прижимался сам Владелец заведения. Юноша с самым серьёзным видом принялся искать обещанную сладость.

На этот раз он не стал глотать чай по-варварски. Он пил медленно, вдумчиво, смакуя каждую каплю и в точности копируя манеру своего собеседника.

Е Линьфэн не заметил, как на золотисто-белой маске расцвели два узора, подобных лепесткам глицинии, и тут же растаяли, словно круги на воде. Бессмертный господин в демонической маске дернул веком. Он незаметно спрятал правую руку под стол, сжав пальцы в кулак так, что

ногти впились в ладонь.

Когда Е Линьфэн вдоволь натешился, он с сияющей улыбкой вернул чашку, пробормотав что-то вроде: «Прощу прощения, я напрасно сомневался в вас».

Усянь не сводил с него глаз. Линии на его маске словно едва заметно изменились, а единственное, что оставалось открытым — губы — налились цветом, став ярче, чем прежде.

Бессмертный господин в демонической маске не выказал и тени гнева. Напротив, он подхватил игру:

— Господину Е не за что извиняться. Это чай оказался неблагодарным, раз посмел разочаровать вас.

Чай — лишь сухая трава в воде, откуда ему знать о чувствах? Но в устах Бессмертного господина в демонической маске эти слова прозвучали с оттенком необъяснимого, почти безрассудного покровительства.

Е Линьфэн от такого напора едва не растерял все слова. Про себя он отметил: «Не зря он владеет Павильоном бессмертной музыки. Ох, не зря. Мастер, ничего не скажешь».

Выдавив сухой смешок, он изобразил полное отсутствие смущения:

— Ха-ха... Бессмертный господин в демонической маске весьма остроумен.

Взгляд Усяня стал тяжелым, а улыбка — непринужденной:

— Господин Е тоже весьма очарователен.

— Тогда...

Е Линьфэн уже начал всерьёз опасаться, что не сможет поддержать разговор, но Бессмертный господин в демонической маске вовремя сменил тему:

— Ещё одна просьба. Нужно передать весточку Почтенному Янькуну. Все подробности я изложил в письме. Не беспокойтесь, в нём нет ни единого слова, которое могло бы оскорбить Почтенного.

Е Линьфэн дважды кивнул.

— Но откуда вам известно, что я в последнее время общаюсь с Почтенным Янькуном?

— У Павильона бессмертной музыки длинные уши. Мы знаем чуть больше остальных.

С этими словами он протянул запечатанный конверт.

— Хорошо, пустяковое дело. Обязательно доставлю.

Заметив любопытство в глазах юноши, Усянь не стал ничего скрывать:

— На самом деле, я хочу договориться с Почтенным Янькуном о закупке пилюль его собственного изготовления и некоторых уникальных техник. Это пойдет на пользу делам моего Павильона.

«Так он хочет купить те странные штуковины Янькуна?.. Ну, это вполне в его духе».

Е Линьфэн невольно представил, как музыканты, танцовщицы и слуги Павильона бессмертной музыки принимают снадобья Янькуна и попадают под действие его чар. Выражения их лиц... застывший смех, недосказанность, гамма непередаваемых эмоций.

«Это же просто замечательно! Если Янькун согласится, то скоро люди при встрече со мной будут говорить не "Смотрите, вон тот самовлюблённый обрезанный рукав", а сразу — "О, гляньте, очередной выкормыш из Павильона бессмертной музыки на прогулку вышел"».

Е Линьфэн на мгновение впал в транс. Вроде бы всё шло по плану — репутация должна была пойти прахом, как он и хотел... но почему-то ему совсем не хотелось смеяться.

<http://bllate.org/book/17497/1711070>